

Пропаганда как искусство

Интервью с Удо Ульфкотте

Интервью с Удо Ульфкотте (Udo Ulfkotte) очень важно для того, чтобы понять, как создаются точки зрения, и какую роль в этом играют СМИ. Давно уже прошло то время, когда СМИ публиковали критические материалы, и еще больше времени прошло с тех пор, как они были «свободными», если они вообще когда-либо были такими. Ими всегда управляли, их всегда контролировали те, кто определял их повестку дня и их использование. «Использовать» значит зарабатывать деньги. То есть СМИ зависят не только от тех, кто потребляет опубликованные ими материалы (читатели, зрители или слушатели), но, может быть, еще больше — от тех, кто размещает в них свою рекламу. В настоящее время несколько групп компаний (шесть из них — в США) контролируют большую часть публикуемой информации. У них благодаря активам в дочерних предприятиях и акциям есть «дочки» во всех частях нашего мира. Транслируемая ими информация не является нейтральной по форме и содержанию, она служит определенным целям. Шесть компаний контролируют 90% информации в американских СМИ. Кто ими владеет? Многие начинают постепенно понимать ситуацию. Осознание того, что СМИ лгут, очень болезненно для многих. Это понял, например, Удо Ульфкотте. Здесь мы публикуем его интервью двухлетней давности. Ситуация, описываемая им, не улучшилась за последние два года. Все совсем наоборот. Несколько лет тому назад Ульфкотте издал книгу под названием «Купленная журналистика». В ней он описывает, как ЦРУ управляет значительной частью ведущих немецких СМИ, включая и газету, где он сам работал некоторое время редактором, Frankfurter Allgemeine Zeitung. Эта большая немецкая газета после публикации его книги лишилась многих своих читателей. Он упомянул там ряд журналистов и работников СМИ, но ни один из них, насколько я знаю, не подал на него в суд за оскорбление или что-либо подобное. Удо Ульфкотте хотели заставить замолчать. Его книгу полностью проигнорировали в немецких и норвежских СМИ. Однако в Германии она стала бестселлером.

В Норвегии, насколько мне известно, о ней никто не знает. Поэтому я снова выкладываю в интернете это двухлетнее интервью, которое я считаю чрезвычайно важным для тех, кто действительно хочет понять, какие силы управляют восприятием действительности и незаметно одевают нам на нос свои «очки». Я перевел это интервью из статьи в Global Research Голландский журналист Эрик ван де Бек (Eric van de Beek) взял интервью у ведущего немецкого редактора, заявившего о том, что ЦРУ оплачивает работу профессиональных сотрудников немецких СМИ, чтобы они «создавали нарративы», поддерживающие цели, которые ставит правительство США. Удо Ульфкотте показывает в своем бестселлере «Купленная журналистика», как его «учили лгать, обманывать и не говорить правду людям». Бывший редактор Frankfurter Allgemeine Zeitung, одной из самых крупных газет Германии, был тайно внесен в платежную ведомость ЦРУ и секретных служб Германии, когда занимался подготовкой новостей, которые США показывали в хорошем свете, а их противников — в плохом. В своем последнем интервью Ульфкотте утверждает, что некоторые СМИ являются ничем иным, как пропагандистскими машинами политических партий, секретных служб и части международной финансовой элиты. После того как Ульфкотте порвал с такой деятельностью и такими организациями, манипулирующими новостями, он заявил: «Мне стыдно, что я участвовал в этом. К сожалению, я не могу исправить все то, что сделал». Вот некоторые фрагменты из интервью с Ульфкотте. «Я публиковал под своим именем статьи, подготовленные ЦРУ или другими секретными службами, особенно немецкими. Большинство журналистов из уважаемых и крупных медийных концернов тесно связаны с немецким Фондом Маршалла (Marshall fondet), Атлантическим мостом (Atlantic-Bridge) или другими так называемыми трансатлантическими организациями... Когда устанавливаешь

такие связи, сближаешься с избранным кругом американцев. Ты считаешь себя их другом и начинаешь сотрудничать. Они пестуют тебя, заставляют чувствовать себя значительным, а затем просят оказать им услугу... Когда я рассказал Frankfurter Allgemeine, что должен опубликовать свою книгу, юристы газеты прислали мне угрожающее письмо о всяческих юридических последствиях разглашения имен или секретных сведений. Но мне было все равно. Frankfurter не подала на меня в суд. В газете знают, что у меня есть доказательства. Ни один журналист не написал о моей книге. Если они сделают это, они потеряют работу. И получается, что у нас есть бестселлер, о котором не может писать или говорить ни один немецкий журналист». Вот другая часть этого интервью. Эрик ван де Бек: Кто такие «купленные журналисты»? Удо Ульфкотте: Мы говорим о марионетках, журналистах, которые пишут или говорят то, что говорят их шефы. Если ты видишь, как главные СМИ освещают украинский конфликт, и в то же время знаешь, что происходит на самом деле, то понимаешь, что происходит. Шефы, которые держатся на заднем плане, заставляют писать о войне с Россией, и западные журналисты одевают маски. — И вы были одним из них, а теперь вы — первый, кто говорит правду о том, что происходит? — Мне стыдно, что я был частью этого. К сожалению, я не могу это переделать. Хотя мои руководители во Frankfurter Allgemeine Zeitung и одобряли то, что я делал. И, да, я — первый, кто обвиняет сам себя, чтобы показать, что есть много других, которые тоже хотели бы сделать то же самое. — Как вы стали купленным журналистом? — Это началось вскоре после того, как я начал работать во Frankfurter Allgemeine Zeitung. Я быстро научился считать роскошные приглашения абсолютно приемлемыми, а взамен писать положительные статьи. Позднее немецкий Фонд Маршалла США пригласил меня в США. Он оплатил все расходы и связал меня с аме-

риканцами, с которыми хотел организовать мне встречу. Собственно большинство журналистов уважаемых и крупных медийных концернов тесно связаны с немецким Фондом Маршалла, Атлантическим Мостом или другими так называемыми трансатлантическими организациями. Многие из них являются даже их членами или членами корпораций. Я — член гильдии Фонда Маршалла. Дело в том, что как только ты устанавливаешь с ним связь, ты становишься другом избранных американцев. Ты думаешь, что ты — их друг, и начинаешь сотрудничать с ними. Они пестуют тебя и побуждают тебя чувствовать себя значительным. И однажды один из них спрашивает: «Не можешь ли ты оказать мне услугу?». Потом другой просит тебя о том же. Постепенно тебе полностью промывают мозги. В конце концов я начал опубликовывать под обиходным именем статьи, написанные сотрудниками ЦРУ или других секретных служб, особенно немецких. — Вы сказали, что ваши руководители одобряли это? — Да. Вспоминая все это, могу сказать, что они посылали меня со шпионскими заданиями. В 1988 они посадили меня в самолет, летевший в Ирак, и там я поехал на границу с Ираном. В тот момент Саддам Хусейн (Saddam Hussain) считался «хорошим парнем», одним из ближайших союзников США. Американцы поддерживали его в войне с Ираном. Примерно в 36 км от границы, в месте, которое называется Зубайдад, я был свидетелем того, как иракцы убили и травмировали тысячи иранцев, применив против них боевые химические вещества. Я поступил точно так, как мне сказали. Я сфотографировал газовую атаку. Когда я вернулся во Франкфурт, то оказалось, что мои начальники не особенно заинтересовались ужасами, свидетелем которых я был. Они позволили мне написать об этом статью, но значительно уменьшили ее размер, как будто я привез нечто несущественное. В то же время они попросили меня передать фотоснимки, сделанные мною, ассоциации химической промышленности во Франкфурте «Verband der Chemischen industrie». Ядовитый газ, убивший так много иранцев, был произведен в Германии. — Что вы думаете о поездках журналистов? Обычно журналисты

объясняют все это тем, что они в состоянии самостоятельно оценить, являются ли они независимыми или зависимыми от людей или обстоятельств. — Я принимал участие в тысячах поездок для прессы и никогда не делал негативных материалов о тех, кто покрывал мои расходы. Нельзя кусать руку того, кто тебя кормит. Вот где начинается коррупция. Поэтому такие журналы, как Der Spiegel, не разрешают своим журналистам принимать приглашения на поездки для прессы, если они сами не оплачивают расходы. — Последствия превращения в источник информации могут быть очень серьезными. Не заметили ли вы каких-либо попыток помешать изданию вашей книги? — Когда я рассказал Frankfurter Allgemeine, что собираюсь опубликовать свою книгу, юристы газеты стали присылать мне угрожающие письма о всяческих юридических последствиях публикации имен или секретных данных. Но мне все равно. Видите ли, у меня нет детей, о которых пришлось бы беспокоиться. И вы должны также понять, что я был серьезно травмирован в результате газовой атаки, свидетелем которой я был в Иране в 1988 году. Я — единственный выживший в атаке немецким отравляющим веществом. Я по-прежнему испытываю боли в результате этого. Я перенес три инфаркта, поэтому думаю, что проживу еще лишь несколько лет. — Вы в своей книге называете много имен купленных журналистов. Как у них дела? Их уволили? Пытаются ли они оправдать себя? — Нет. Ни один журналист крупных СМИ Германии не осмеливается писать о моей книге. Если они сделают это, их уволят. И вот теперь у нас есть бестселлер, о котором ни один немецкий журналист не может ни написать, ни говорить. Есть и еще более шокирующий момент. У нас есть уважаемые журналисты, которые ушли в «глухую оборону». Это любопытная ситуация. Я надеялся, что они подадут на меня в суд. Но они не знают, что им делать. Уважаемая Frankfurter Allgemeine только что сообщила, что уволит 200 сотрудников, потому что издание быстро теряет подписчиков. Но в суд они на меня не подают. Они знают, что у меня есть все доказательства.

Derimot, Норвегия

СОБЫТИЯ

Болгария инициирует снятие санкций с России в ходе председательства в ЕС

Болгария намерена поднять вопрос о снятии с России санкций Евросоюза в рамках своего председательства в Совете ЕС в 2018 году. Об этом 20 сентября заявил премьер-министр республики Бойко Борисов, передаёт «Болгарское национальное радио».

«Необходимо найти прагматичное решение, потому что для Болгарии это важно. Мы будем говорить на эту тему в ближайшие месяцы. Если найдём достаточно аргументов, чтобы объединить наши усилия, найти компромисс, это будет хорошо. Но необходимо сохранить единство», — сказал болгарский премьер.

Вместе с тем он отметил, что «ничего ещё не решено». «Пока мы можем лишь сказать, что у нас есть такие идеи, а для принятия решения потребуются провести большую работу, нужно много аргументов», — сказал Бойко Борисов.

Напомним, Болгария примет председательство в Совете ЕС 1 января 2018 года. Это произойдёт на шесть месяцев раньше запланированного по причине того, что Великобритания отказалась от своего председательства в связи с выходом из Европейского союза.

14 сентября стало известно, что ЕС продлил санкции против России, введённые в связи с событиями на Украине, ещё на полгода — до 15 марта 2018 года. Данные санкции предусматривают замораживание активов и запрет на въезд на территорию Евросоюза для 149 физических и 38 юридических лиц.

Помимо этого, до 31 января 2018 года действуют ограничительные меры, направленные против отдельных отраслей российской экономики. До 23 июня 2018 года также действуют санкции в отношении Крыма, введённые в связи с воссоединением полуострова с Россией.

София, REGNUM